

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Полномочия прокурора: современное состояние, проблемы и пути их решения»

Обучающийся

А.В. Калашников

(Инициалы. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Общая характеристика процессуального положения прокурора в уголовном судопроизводстве	8
1.1 Понятие и содержание функции обвинения	8
1.2 Место и роль прокурора в уголовном судопроизводстве	15
Глава 2 Проблемы реализации полномочий прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса	21
2.1 Полномочия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела.....	21
2.2 Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования	30
Глава 3 Проблемы участия прокурора в судебных стадиях уголовного процесса	45
3.1 Проблемы участия прокурора в производстве по уголовному делу в суде первой инстанции.....	45
3.2 Проблемы участия прокурора в производстве по уголовному делу в суде апелляционной и кассационной инстанций.....	49
Заключение	57
Список используемой литературы и используемых источников	62

Введение

Актуальность темы исследования. На протяжении длительного времени институт прокуратуры играл важную роль как на досудебных, так и на судебных стадиях производства по уголовным делам, при этом для процессуальной роли прокурора было свойственно наличие дуалистической правовой природы, выраженной в том, что, с одной стороны, органами прокуратуры осуществлялось непосредственно предварительное расследование уголовных дел, с другой же – прокурор в судебном заседании выполнял функцию поддержания государственного обвинения. С 2007 г. система органов предварительного расследования подверглась существенным изменениям, выраженным в выделении в структуре Генеральной Прокуратуры РФ в 2007 г. Следственного комитета при прокуратуре, который с 2010 г. выведен из системы органов прокуратуры с приданием статуса самостоятельного государственного органа. В тоже время с 2007 по 2014 гг. уголовно-процессуальное законодательство РФ подверглось ряду изменений, которые существенно ограничили надзорные полномочия прокурора в отношении органов предварительного расследования.

В соответствии со статьей 6 Уголовно-процессуального Кодекса РФ (далее – УПК РФ), к задачам уголовного судопроизводства отнесены защита прав и охраняемых законом интересов потерпевших от преступления и защита от необоснованного либо незаконного обвинения. Прокурорский надзор на досудебных стадиях уголовного судопроизводства представляет собой важнейшее средство достижения вышеуказанных целей, однако бессистемность реформирования законодательства о прокуратуре существенно снижает его эффективность, создавая тем самым предпосылки к нарушению прав и свобод граждан в ходе предварительного расследования. Одновременно с тем обращает на себя внимание тот факт, что в судебных стадиях уголовного судопроизводства прокурор выполняет функцию обвинения, в связи с чем проблематика разграничения процессуальных

функций и полномочий прокурора в современных условиях, помимо теоретической, приобретает практическое значение. Изложенное актуализирует необходимость комплексного исследования полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве для выработки предложений по реформированию уголовно-процессуального законодательства в целях повышения уровня защиты прав личности в уголовном судопроизводстве.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблематика реализации прокурором процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве исследовалась в работах таких авторов, как А.И. Александров, С.А. Альперт, О.И. Андреева, М.Т. Аширбекова, Ф.Н. Багаутдинов, О.Я. Баев, С.В. Бажанов, Ш.Ш. Байрамов, В.О. Белоносов, Н.С. Бондарь, Н.Е. Борохова, Л.В. Бортовский, Н.В. Буланова, В.М. Быков, А.Ю. Винокуров, Т.Г. Воеводина, О.В. Воронин, С.А. Воронин, О.Н. Грачишева, А.В. Гриненко, В.Н. Давыдов, В.В. Демидов, Н.Ю. Дутов, Е.Р. Ергашев, Д.И. Ережипалиев, В.И. Зажицкий, О.А. Зайцев, З.З. Зинатуллин, В.Н. Исаенко, Э.Р. Исламова, А.Н. Калдышев, В.В. Кальницкий, Н.И. Капинус, Е.А. Киреева, Н.А. Колоколов, Г.Н. Королев, А.П. Кругликов, В.Ф. Крюков, Л.А. Курочкина, В.А. Лазарева, А.М. Ларин, М.К. Малиненко, М.А. Марков, И.В. Маслов, В.Н. Махов, Н.Б. Михайловская, Т.Г. Моршакова, В.П. Нажимов, О.О. Небратенко, Н.Н. Неретин, М.В. Парфенова, С.В. Романов, К.А. Рыгалова, А.Н. Савченко, И.В. Сидорова, А.В. Скабелин, А.В. Смирнов, Н.А. Соловьева, О.В. Спириин, М.С. Строгович, Д.А. Сычев, К.А. Таболина, В.М. Тарзиманов, Г.Г. Турилов, Ф.Н. Фаткуллин, А.А. Хайдаров, А.Г. Халиулин, Г.П. Химичева, О.В. Химичева, Т.Ю. Цапаева, Д.И. Швифель, П.С. Элькинд, Н.А. Юркевич и В.Б. Ястребов.

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих в связи с реализацией прокурором нормативно закрепленных полномочий на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Предмет исследования составляет совокупность норм уголовно-процессуального законодательства и законодательства о прокуратуре, посвященных правовому регулированию процессуального статуса, функций и полномочий прокурора в уголовном процессе.

Цель исследования – провести комплексный анализ понятия и содержания процессуальных полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве с учетом изменений в уголовно-процессуальном законодательстве и законодательстве о прокуратуре, выявить актуальные проблемы правового регулирования реализации прокурором соответствующих полномочий и разработать меры, направленные на совершенствование действующего законодательства.

Достижение поставленных целей обеспечивается посредством решения следующих задач:

- дать характеристику понятия и содержания функции обвинения в уголовном судопроизводстве;
- охарактеризовать процессуальную роль прокурора в уголовном судопроизводстве;
- проанализировать полномочия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела;
- провести анализ полномочий прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования;
- выявить проблемы реализации прокурором полномочий на стадии предварительного расследования и при участии в производстве в суде второй инстанции.

Методологическая основа исследования. Достижение поставленной цели и решение поставленных задач обеспечиваются посредством использования совокупности научных методов познания, включая методы историко-правового, сравнительного и системно-структурного анализа,

методы индукции, дедукции, сравнения, сопоставления, обобщения, формально-юридический и диалектический методы.

Нормативную основу исследования составили положения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, а также положения Конституции РФ [40] и ФЗ «О Прокуратуре РФ».

Научная новизна исследования определяется положениями, выносимыми на защиту:

- прокурор в уголовном процессе осуществляет две функции: уголовное преследование и надзор. Функция уголовного преследования и функция надзора являются самостоятельными функциями прокурора, они дополняют друг друга, но не заменяют;
- уголовное преследование рассматривается как совокупность процессуальных действий, охватывающая действия от задержания лица по подозрению в совершении преступления до утверждения обвинительного заключения. Особенности данной деятельности обуславливают особенности прокурорского надзора за отдельными этапами уголовного преследования;
- сокращение полномочий прокурора по надзору за органами предварительного расследования, в том числе на стадии проверки заявления или сообщения о преступлении и возбуждения уголовного дела лишает надзорный орган возможности оперативного принятия мер по устранению нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, подрывая тем самым принцип неотвратимости уголовной ответственности, а также опосредованно выступая в качестве причины нарушения прав потерпевших от преступления. С учетом изложенного, целесообразным является внесение в УПК РФ поправок, направленных на нормативное закрепление права прокурора на возбуждение уголовного дела;

- деятельность прокурора по поддержанию государственного обвинения в суде следует рассматривать как специфическую форму реализации функции обвинения в уголовном процессе;
- необходимо законодательно закрепить право прокурора на внесение в орган дознания представления об устранении нарушений закона, допущенных в ходе предварительного расследования;
- необходимо в ст.ст. 40.1, 40.2 и 41 УПК РФ закрепить обязанность начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя принимать мер, направленные на устранение нарушений, допущенных в ходе проверки конкретного сообщения о преступлении или предварительного расследования конкретного уголовного дела, в течение 5 суток со дня внесения прокурором соответствующего представления.

Структура исследования определяется в соответствии с его внутренней логикой, поставленной целью и задачами и включает в свое содержание введение, три главы, разделенные на 6 параграфов и посвященные последовательному решению поставленных задач, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика процессуального положения прокурора в уголовном судопроизводстве

1.1 Понятие и содержание функции обвинения

Часть 2 статьи 15 УПК РФ предусматривает перечень уголовно-процессуальных функций [89], однако нормативное определение уголовно-процессуальной функции в статье 5 УПК РФ отсутствует. В силу данного законодательного пробела вопрос относительно определения понятия уголовно-процессуальной функции на доктринальном уровне носит дискуссионный характер. Функция как таковая может быть определена как задачи, сфера деятельности или обязанности определенного субъекта [37, с. 93] либо как определенная социальная деятельность, контролируемая и охраняемая социальными нормами и институтами [92].

П.С. Элькиндом было сформулировано определение уголовно-процессуальной функции как роли и назначения участников уголовного судопроизводства, закрепленных в правовых нормах и находящих свое внешнее выражение в осуществляемой ими деятельности [99, с. 54]. В свою очередь, С.А. Альперт определял процессуальную функцию как основные направления процессуальной деятельности, осуществляемой наделенными полномочиями на активное участие в судопроизводстве субъектами [2, с. 15].

По мнению Т.Г. Морщаковой, «система уголовно-процессуальных функций, которыми определяются задачи процессуальной деятельности участников судопроизводства, включает в себя функции защиты, обвинения и разрешения уголовного дела по существу» [54, с. 15]. Аналогичную позицию, в соответствии с которой выделены «уголовно-процессуальные функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела по существу» [48, с. 84], занимает А.М. Ларин. Сходное определение уголовно-процессуальной функции как направления процессуальной деятельности, определяемого в соответствии с задачами уголовного судопроизводства, сформулировано

Н.А. Юркевичем [100, с. 14]. Таким образом, обоснованным видится сформулированное рядом авторов определение уголовно-процессуальной функции как специфического направления процессуальной деятельности участника уголовного судопроизводства [78, с. 214], [73, с. 14], [105, с. 2].

Существует, однако, и иная позиция, в рамках которой статус участника уголовного судопроизводства не является определяющим для определения его процессуальной функции [28]. Иными словами, уголовно-процессуальными функциями признаются любые формы процессуальной деятельности, осуществляемой участниками уголовного судопроизводства [55].

Как полагает И.В. Маслов, «существующие отличия в доктринальном понимании функции обуславливаются особенностями индуктивного и дедуктивного методов познания. Если применить дедуктивный метод, предполагающий познание цели через способы ее достижения, то вид процессуальной деятельности определяет уполномоченный на ее осуществление субъект. Напротив, при индуктивном методе познания процессуальные функции определяются через совокупность прав и обязанностей, составляющих содержание процессуального статуса того или иного участника судопроизводства» [51, с. 118].

Вышеперечисленные подходы к пониманию процессуальной функции в уголовном судопроизводстве и отграничению данной категории от процессуальных полномочий основываются на абстрактных представлениях о функции как целевом направлении деятельности, в то время как процессуальное полномочие рассматривается как форма реализации определенной процессуальной функции [26, с. 16]. Отметим также, что вывод о нормативном закреплении исчерпывающего перечня уголовно-процессуальных функций, включающих в себя обвинение, защиту и разрешение уголовного дела, становится возможен на основании лингвистического толкования части 2 статьи 15 УПК РФ. Как указывает по данному поводу В.Н. Исаенко, реализация вышеперечисленных функций осуществляется субъектами, как входящими в определенную ветвь

государственной власти, так и не наделенными властными полномочиями, а также иными физическими и юридическими лицами, принимающими участие в судопроизводстве в том или ином статусе. Особенности процессуального статуса субъектов уголовно-процессуальных отношений определяют различия применяемых ими правовых средств, объема их процессуальных прав и обязанностей и порядка их реализации [33, с. 185]. Отметим, что тезис об ограничении перечня процессуальных функций участников уголовного судопроизводства функциями обвинения, защиты и разрешения дела впервые был сформулирован еще М.С. Строговичем [81, с. 204].

П.И. Люблинским отмечалось, что последовательная смена стадий уголовного судопроизводства представляет собой следствие совершения процессуальных действий, направленных на реализацию процессуальных прав и исполнение процессуальных обязанностей участников уголовного судопроизводства, причем их процессуальный статус регулируется нормами как процессуального, так и материального права [33, с. 186]. В свою очередь, О.А. Зайцев указывал, что наличие предусмотренных уголовно-процессуальным законом прав и обязанностей представляет собой обязательную предпосылку для вступления субъекта в уголовно-процессуальные отношения, выступая тем самым условием для признания его участником уголовного судопроизводства [30, с. 74].

Представляется, что наиболее полная классификация уголовно-процессуальных функций предложена В.Н. Исаенко, выделившим:

«Процессуальные функции, реализуемые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. К их числу относятся:

- предварительное расследование в форме дознания или предварительного следствия, в том числе уголовное преследование;
- защита и законное представительство;
- прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного расследования;
- процессуальный контроль начальника подразделения дознания или

органа предварительного расследования за процессуальной деятельностью дознавателя или следователя соответственно;

- судебный контроль за законностью и обоснованностью действий и решений должностных лиц органов дознания или предварительного расследования.

Процессуальные функции, реализуемые на судебных стадиях уголовного судопроизводства:

- рассмотрение дела судом первой инстанции и его разрешение по существу;
- поддержка государственного обвинения прокурором;
- защита и законное представительство;
- контрольная функция, реализуемая в форме пересмотра судебных решений в апелляционном, кассационном или надзорном порядке» [33, с. 186].

Содействие уголовному судопроизводству рассматривается автором как самостоятельная процессуальная функция.

Для вышеперечисленных функций свойственно наличие специфических целей, задач и содержания, конкретных субъектов, осуществляющих их реализацию и определенного правового статуса, предоставленного соответствующим субъектам. Вместе с тем для всех вышеперечисленных функций характерны наличие неразрывных взаимосвязи и взаимозависимости [85]. Так, функции по возбуждению уголовного дела и началом предварительного расследования связаны с реализацией прокурором полномочий по надзору за законностью и обоснованностью возбуждения уголовного дела и деятельностью органов предварительного расследования. Одновременно с тем на данных стадиях реализуется также функция процессуального контроля начальника органа дознания или предварительного расследования [33, с. 187].

В свою очередь, при производстве в ходе предварительного расследования следственных и иных процессуальных действий, требующих

судебного санкционирования, суд выполняет функцию по осуществлению судебного контроля. Как полагает по данному поводу Н.А. Юркевич, «функция судебного контроля охватывает деятельность как суда, так и иных должностных лиц и органов, уполномоченных на отправление правосудия, по защите прав и охраняемых законом интересов как участников уголовного судопроизводства, так и общества и государства в целом» [100, с. 18].

Сходную позицию занимает А.Н. Кадышев, отмечая, что «обеспечение соблюдения и защиты участников уголовного судопроизводства представляет собой самостоятельную уголовно-процессуальную функцию, прямо вытекающую из конституционных норм об обязанности государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод личности» [35, с. 14]. Однако представляется, что обеспечение прав и свобод участников уголовного процесса представляет собой не самостоятельную уголовно-процессуальную функцию, но принцип уголовного процесса, определяющий порядок исполнения процессуальных функций всеми участниками уголовного судопроизводства [57].

Как видно из изложенного, для уголовно-процессуальных функций вследствие их направленности, содержания и субъектного состава свойственны неразрывные взаимосвязь и взаимозависимость. Соответственно, уголовно-процессуальная функция может быть определена как деятельность участника уголовного судопроизводства, осуществляемая им в соответствии с нормативно закрепленными в нормах процессуального законодательства правами и обязанностями. Целесообразным является нормативное закрепление соответствующей дефиниции в статье 5 УПК РФ, что позволит уточнить содержание соответствующего процессуального института.

Нормативное определение уголовного преследования закреплено в пункте 55 статьи 5 УПК РФ, в соответствии с которым уголовное преследование - процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Как видно из изложенного, законодатель не разграничивает

деятельность по уголовному преследованию и обвинению. Отсутствует единый подход к разграничению соответствующих категорий и на доктринальном уровне. Так, существуют позиции, в рамках которых обвинение рассматривается как совокупность процессуальных действий, направленных на изобличение совершившего преступление лица и применение к нему наказания, предусмотренного уголовным законом [82, с. 13], [31, с. 20-22], [91].

С материальной позиции обвинение может быть определено как совокупность установленных по уголовному делу общественно опасных деяний, за которые виновный подлежит уголовной ответственности. Как указывал М.С. Строгович, «обвинение как материальная категория предполагает подтверждение виновности лица в совершении преступления совокупностью собранных по уголовному делу доказательств» [82, с. 27]. Однако материальное понимание, в котором содержание обвинения раскрывается законодателем в пункте 22 статьи 5 УПК РФ, противоречит положениям пункта 45 той же статьи, в соответствии с которой обвинение рассматривается как процессуальная деятельность [79, с. 214].

С одной стороны, допустимым видится разграничение обвинения как подтверждения причастности лица к совершению преступления, в то время как процессуальная деятельность полностью охватывается категорией уголовного преследования. С другой стороны, такой подход не позволяет четко разграничить уголовное преследование и обвинение. На доктринальном уровне существуют прямо противоположные подходы к решению данной проблемы, от признания обвинения тождественным уголовному преследованию [59, с. 23-25] до понимания уголовного преследования как категории более широкой, нежели обвинение. Последняя позиция видится более обоснованной в силу следующих обстоятельств:

- во-первых, уголовное преследование начинается в момент возбуждения уголовного дела, обвинение же, как правило, предъявляется по завершении предварительного расследования;

- во-вторых, процесс предварительного расследования не сопровождается изменением целей и задач уголовного преследования;
- в-третьих, предъявление обвинения само по себе не завершает уголовное преследование, равно как и последнее не во всех случаях завершается предъявлением обвинения [5, с. 27].

Как видно из изложенного, категория уголовного преследования по своему содержанию является более широкой и охватывает процессуальную деятельность с момента возбуждения уголовного дела до момента вступления приговора в законную силу. Функция уголовного преследования реализуется в процессе установления лица, причастного к совершению преступления, его задержания, предъявления обвинения, его поддержания в суде и обжалования приговора суда.

Первоначальным этапом обвинения следует признать момент вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, что позволяет признать обвинение структурным элементом уголовного преследования. Как отмечает по данному поводу Г.П. Химичева, «обвинение следует рассматривать как форму уголовного преследования, которая реализуется с момента привлечения лица в качестве обвиняемого либо, при производстве предварительного расследования в форме дознания – с момента вынесения обвинительного акта» [95, с. 5].

Соответственно, обвинение отличается от уголовного преследования по порядку своей реализации, однако полностью тождественно ему по целям. Привлечение лица в качестве обвиняемого само по себе не предполагает признание его виновным в совершении преступления в силу конституционных принципов презумпции невиновности и осуществления правосудия только судом. На момент вынесения следователем соответствующего постановления виновность рассматривается как предварительная, вследствие чего расследование продолжается до установления всех обстоятельств, составляющих предмет доказывания и указанных в статье 73 УПК РФ.

Вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого влечет за собой изменение его правового статуса и соответствующие изменения в его правах и обязанностях [58, с. 154]. Законность и обоснованность обвинения играет определяющую роль в дальнейшем судопроизводстве, поскольку именно предъявленное обвинение определяет пределы судебного рассмотрения уголовного дела согласно части 1 статьи 252 УПК РФ.

Предъявленное обвинение может быть изменено как в материальном, так и в процессуальном смысле в процессе уголовного преследования. При этом материальные изменения обвинения влекут за собой закономерные его процессуальные изменения. Внесение изменений в первоначальное обвинение не ограничивается определенными пределами и допускается как органами предварительного расследования, так и судом на любой стадии уголовного процесса. Однако применительно к суду законодатель предусматривает ограничение на изменения обвинения, выраженное в закреплении запрета на ухудшение положения обвиняемого и нарушение его права на защиту.

1.2 Место и роль прокурора в уголовном судопроизводстве

Правовой статус органов прокуратуры урегулирован нормами главы 7 Конституции РФ. Обращает на себя внимание тот факт, что с 2014 г. соответствующая глава поименована законодателем как «Судебная власть и прокуратура», что вызывает вопросы о соответствии такого структурирования Основного закона принципу разделения властей [29].

Вопрос же относительно правового статуса прокурора как участника уголовного судопроизводства носит дискуссионный характер, поскольку буквальное толкование положений статьи 37 УПК РФ позволяет прийти к выводу об отождествлении прокурора и руководителя органа прокуратуры. Представляется, что в данном случае следует руководствоваться положениями пункта 31 статьи 5 УПК РФ, являющимися бланкетными и требующими

обращения к положениям Закона РФ от 22 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре» (далее – Закон о прокуратуре) [60]. Согласно статье 54 Закона о прокуратуре, под прокурором понимаются Генеральный прокурор РФ, его советники, старшие помощники и помощники, помощники по особым поручениям, заместители и их помощники, Главный военный прокурор, его заместители и помощники, а также старшие прокуроры и прокуроры подразделений и отделов, осуществляющие свою деятельность в соответствии с нормативно закрепленными полномочиями.

Закон о прокуратуре закрепляет полномочия прокурора по осуществлению надзора за исполнением законов органами дознания, предварительного расследования и государственному обвинению в суде. При этом поддержка государственного обвинения в Законе о прокуратуре определена как форма уголовного преследования. Толкование вышеприведенных положений в совокупности с нормами статьи 37 УПК РФ позволяет прийти к выводу о том, что функциями прокурора в уголовном судопроизводстве являются надзор за процессуальной деятельностью следственных органов и уголовное преследование. Однако определенность в части реализации прокурором последней функции в уголовно-процессуальном законе отсутствует. Так, статья 21 УПК РФ относит прокурора к числу участников уголовного судопроизводства, осуществляющих уголовное преследование; пункты 45 и 47 статьи 5 УПК РФ относят прокурора к числу участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Наконец, согласно части 1 статьи 37 УПК РФ прокурор отнесен к числу должностных лиц, осуществляющих в ходе уголовного судопроизводства уголовное преследование от имени государства.

Как уже отмечалось выше, категория уголовного преследования по своему содержанию является более широкой, нежели категория обвинения. Обвинение охватывает своим содержанием процессуальную деятельность участников уголовного судопроизводства, имеющих достаточные сведения о

лице, причастном к совершению преступления, при этом не следует вести речь об обвинении подозреваемого [88].

Существует, однако, позиция, в соответствии с которой возбуждение уголовного дела представляет собой форму реализации функции обвинения, но не уголовного преследования [90, с. 88]. Действительно, фактическое обвинение лица в совершении преступления представляет собой важную часть уголовного судопроизводства, которая реализуется в момент получения должностным лицом следственного органа достаточных доказательств причастности лица к совершению преступления, служащих основанием для вынесения соответствующего постановления. Однако представляется, что вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого следует рассматривать как форму реализации функции уголовного преследования.

На досудебных стадиях уголовного процесса функция обвинения реализуется органами предварительного расследования, однако принцип состязательности реализуется не в полной мере. Относя прокурора к числу субъектов уголовного преследования, законодатель в УПК РФ не предусматривает полномочий прокурора на принятие процессуальных решений и совершение процессуальных действий, составляющих содержание уголовного преследования, свойственных уголовно-процессуальному законодательству ряда зарубежных государств [102]. Согласно пункту 1 части 1 и статье 221 УПК РФ, прокурор утверждает обвинительное заключение по завершении предварительного расследования, а также ходатайство о продлении мер пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу, однако, как полагает Н.Е. Борохова, «реализация вышеперечисленных полномочий представляет собой форму исполнения прокурором надзорной функции, в то время как функция уголовного преследования находит свое выражение в процессе доказывания как совокупности действий по собиранию, проверке и оценке доказательств по уголовному делу» [11, с. 74]. При этом деятельность прокурора по доказыванию ограничивается исключительно оценкой доказательств, в силу

чего целесообразно внесение изменений в часть 1 статьи 74 и часть 1 статьи 86 УПК РФ, направленных на исключение из перечня субъектов доказывания прокурора.

Отметим также, что на стадии судебного производства, по мнению В.И. Зажицкого, «прокурор также не осуществляет уголовное преследование, ограничиваясь предъявлением конкретному лицу обвинения в совершении преступления и поддержкой обвинения. В связи с этим, по мнению автора, целесообразно исключение из уголовно-процессуального закона положений, указывающих на прокурора как субъекта уголовного преследования, ограничив тем самым его процессуальную функцию поддержкой государственного обвинения» [29, с. 64-68].

Неопределенность правового статуса прокурора как участника уголовного судопроизводства представляет собой следствие реформирования уголовно-процессуального законодательства в 2007 г. [1]. Новеллы законодательного регулирования полномочий прокурора столь существенны, что ряд авторов пришел к выводам об утрате прокурором полномочий по уголовному преследованию [101].

Анализ положений статьи 37 УПК РФ и ряда иных норм уголовно-процессуального закона позволяет сформулировать вывод о том, что прокурор осуществляет уголовное преследование только при условии, что он является единственным участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Согласно части 5 статьи 246 УПК РФ, выполняя функцию по поддержке обвинения в суде, прокурор выносит доказательства на рассмотрение суда, принимает участие в их исследовании и формулирует предложения о применении уголовного закона, в том числе виде и размере наказания. Вышеперечисленные полномочия в своей совокупности направлены на обоснование обвинения, предъявленного подсудимому. Однако указание на наделение прокурора полномочием по изобличению лица в совершении преступления в статьях 37 и 246 УПК РФ отсутствует [67].

Поскольку категория обвинения является более узкой, нежели категория уголовного преследования, не следует ограничивать понимание деятельности прокурора в судебных стадиях уголовного процесса исключительно установлением виновности подсудимого.

Вместе с тем представляется очевидным, что к моменту судебного заседания прокурор формирует определенное внутреннее убеждение о виновности лица в совершении преступления и обоснованности предъявленного обвинения.

Как видно из изложенного, государственное обвинение следует рассматривать как неотъемлемый структурный элемент и одновременно форму внешнего выражения функции обвинения в уголовном судопроизводстве, однако для обвинения, поддерживаемого прокурором, свойственны значительные отличия от процессуальной деятельности органов предварительного расследования, также отнесенных к числу участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Однако процессуальная деятельность вышеперечисленных субъектов неразрывно взаимосвязана в силу единства целей и задач уголовного судопроизводства.

В соответствии с изложенным становится возможной формулировка следующих выводов.

Законодатель, несмотря на употребление в ряде норм УПК РФ категории уголовно-процессуальной функции, не закрепляет соответствующего нормативного определения.

На основании сравнительного анализа норм уголовно-процессуального закона и ряда доктринальных подходов сформулировано определение уголовно-процессуальной функции как деятельности, осуществляемой участниками уголовного судопроизводства для достижения его целей в соответствии с закрепленными УПК РФ правами и обязанностями посредством совершения процессуальных действий.

Целесообразно дополнение сформулированным определением статьи 5 УПК РФ.

В уголовном судопроизводстве прокурор, будучи участником со стороны обвинения и осуществляя функцию по уголовному преследованию, одновременно выполняет надзорную функцию.

Анализ положений статьи 37 УПК РФ и ряда иных уголовно-процессуальных норм, однако, позволяет прийти к выводу о том, что исполнение функции по уголовному преследованию осуществляется прокурором исключительно в том случае, если он является единственным участником со стороны обвинения.

Соответственно, деятельность прокурора по поддержке государственного обвинения в суде следует рассматривать как специфическую форму реализации функции обвинения в уголовном процессе.

Глава 2 Проблемы реализации полномочий прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса

2.1 Полномочия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела

Уголовное судопроизводство начинается с возбуждения уголовного дела, которое рассматривается в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса. О.В. Химичева указывает, что «именно на стадии уголовного судопроизводства возникают основания для применения мер процессуального принуждения, применения в полном объеме средств доказывания и начала уголовного преследования» [96, с. 1084]. Вместе с тем вопрос относительно значения данной стадии и целесообразности ее сохранения в уголовном процессе носит дискуссионный характер, что обуславливается реформированием уголовно-процессуального закона с 2007 г. по настоящее время [86, с. 49]. Как указывает О.И. Андреева, «с момента вступления УПК РФ в законную силу положения о процедуре возбуждения уголовного дела и деятельности дознавателя, следователя, а также руководителей органов дознания и предварительного расследования, неоднократно изменялись и дополнялись, однако вносимые изменения отличались бессистемностью» [3, с. 2].

С 2011 г. прокурору возвращен ряд процессуальных полномочий [62], изъятых в 2007 г. [61]. В качестве основания соответствующих изъятий указывалось на избыточный процессуальный контроль прокурора за деятельностью следственного органа. Однако с 2011 г. в часть 1 статьи 140 УПК РФ, закрепляющей перечень поводов и оснований для возбуждения уголовного дела, введен пункт 4, который предусматривает в качестве самостоятельного повода для соответствующего процессуального действия наличие постановления прокурора о направлении материала органу предварительного расследования в целях решения вопроса об уголовном преследовании. По мнению В.А. Лазаревой, «данное полномочие прокурора

по своему содержанию является более узким, нежели исключенное из его полномочий в 2007 году право на личное возбуждение уголовного дела, указывая на массовый характер необоснованных отказов в возбуждении уголовного дела, требующий нормативного закрепления более эффективного, нежели простое направление материалов в орган предварительного расследования, средства прокурорского реагирования» [46, с. 94].

В статью 148 УПК РФ с 2011 г. введена часть 1.1, закрепляющая обязательность получения согласия руководителя следственного органа на решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с вынесением прокурором мотивированного постановления о передаче материалов в орган предварительного расследования. Отметим, что взаимосвязь между принятием решения об уголовном преследовании и вынесением соответствующего процессуального решения прокурором также характерна для ряда зарубежных государств, в первую очередь – Великобритании [104, с. 115]. Однако обращает на себя внимание, что согласие руководителя следственного органа допускается исключительно на вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела на основании постановления прокурора; при наличии же иных поводов и оснований для возбуждения уголовного дела решение об отказе в его возбуждении не требует согласования. Также часть 1 статьи 148 УПК РФ закрепляет положение, в соответствии с которым решение об отказе в возбуждении уголовного дела оформляется постановлением следователя. Вместе с тем А.П. Кругликов обоснованно отмечает, что «неисполнение постановления прокурора представляет собой фактическую его отмену, полномочия на которую у следователя и руководителя органа предварительного расследования отсутствуют, поскольку, согласно пункту 6 части 2 статьи 37 УПК РФ, в процессе досудебного производства по уголовному делу незаконные и необоснованные постановления прокурора могут быть отменены только вышестоящим прокурором» [43, с. 14]. Таким образом, имеет место очевидное законодательное противоречие.

В часть 2 статьи 37 УПК РФ введен пункт 51, наделяющий прокурора полномочиями на проверку законности и обоснованности процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, приостановлении и прекращении производства по нему. Признание прокурором соответствующего решения следователя или руководителя следственного органа является основанием для его отмены в порядке части 6 статьи 148, части 11 статьи 211 и части 1 статьи 214 УПК РФ соответственно.

С одной стороны, расширение перечня полномочий прокурора на стадии возбуждения дела отражает повышение его процессуальной значимости. Однако на практике соответствующие положения малоприменимы по следующим причинам.

В первую очередь, следует учитывать, что срок, в течение которого прокурор вправе отменить незаконное или необоснованное постановление о возбуждении уголовного дела, составляет 24 часа с момента его получения, однако последствия пропуска данного срока уголовно-процессуальным законом не урегулированы. Кроме того, толкование части 4 статьи 39 и части 6 статьи 148 УПК РФ во взаимосвязи позволяет прийти к выводу о том, что вынесение прокурором постановления об отмене процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела не является безусловным основанием проведения дополнительной проверки сообщения о преступлении. Как видно из изложенного, несмотря на тот факт, что полномочия прокурора на этапе возбуждения уголовного дела были расширены, законодатель не предусматривает процедуры прокурорского реагирования в случае, если постановление об отказе в возбуждении уголовного дела является незаконным или необоснованным.

Как видно из изложенного, внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство в части регулирования полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела отличается отсутствием последовательности и системности. Объективной необходимостью следует признать дополнение УПК РФ положениями, закрепляющими полномочия

прокурора самостоятельно отменять признанное незаконным или необоснованным постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, направление материалов по сообщению преступления в следственный орган для производства дополнительной проверки, а также самостоятельно возбуждать или прекращать уголовное дело при наличии соответствующих оснований.

По данным Д.И. Швифеля, «к числу наиболее распространенных нарушений, допускаемых должностными лицами органов дознания и предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела следует отнести:

- отказ в приеме заявления или сообщения в преступлении;
- неправомерный отказ в возбуждении уголовного дела;
- многократное вынесение постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, направленное на затягивание сроков принятия процессуального решения по итогам проверки сообщения о преступлении» [98, с.74].

Необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, несмотря на наличие всех признаков события преступления, представляет собой наиболее распространенный способ сокрытия преступлений от учета, доля которого составляет около 30% от общего количества выявляемых органами прокуратуры нарушений уголовно-процессуального законодательства. Кроме того, достаточно часто наделенные полномочиями на проведение проверки сообщений о преступлениях должностные лица не устанавливают полностью обстоятельства события либо искажают фактические сведения для создания показателей качества работы. Так, участковый уполномоченный убедил потерпевшую, обратившуюся с заявлением о краже мобильного телефона, дать показания об утрате имущества, не соответствующие фактическим обстоятельствам, после чего самостоятельно от имени потерпевшей составил протокол опроса. Данные факты были установлены органами прокуратуры, после чего незаконно вынесенное постановление об отказе в возбуждении

уголовного дела по факту кражи было отменено, в связи с событием преступления было возбуждено уголовное дело. Виновное должностное лицо, в свою очередь, было признано совершением преступления, предусмотренного частью 1 статьи 286 УК РФ, которая устанавливает уголовную ответственность за превышение должностных полномочий. Представляется, что основное назначение органов прокуратуры на стадии возбуждения уголовного дела заключается в выявлении и устранении ошибок и недостатков, допущенных органами дознания и предварительного расследования, обеспечивая тем самым защиту прав потерпевших и реализацию конституционного права на доступ к правосудию.

Итак, прокурорский надзор за качеством и эффективностью уголовно-процессуальной деятельностью, в том числе на стадии возбуждения уголовного дела, следует признать одним из важнейших средств обеспечения качества и полноты предварительного расследования, поскольку первоначальный этап предварительного следствия в значительной степени определяет ход расследования и его результаты. Согласно статье 2 Закона РФ «О прокуратуре», статьи 37 УПК РФ, а также Приказу Генеральной Прокуратуры РФ от 5 сентября 2011 г. № 277 [66], обязанностью прокурора является своевременное выявление, устранение и предупреждение нарушений законов органами дознания и предварительного следствия на стадии приема заявлений и сообщений о преступлениях и принятия решения о возбуждении уголовного дела.

К числу общих надзорных полномочий прокурора следует отнести:

- проверку соблюдения требований к порядку приема, регистрации и проверки заявлений и сообщений о преступлениях;
- вынесение мотивированного постановления о направлении материала проверки в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам нарушения норм УПК РФ;
- требование устранения нарушений, допущенных следственным органом.

Положения законодательства о прокуратуре и уголовно-процессуального закона конкретизированы в ряде ведомственных актов. В частности, согласно пункту 1.3 Приказа № 277 на прокурора возлагается обязанность ежемесячно сверять регистрационно-учетные сведения органов дознания и учетную документацию государственно-контрольных органов, медицинских и страховых организаций и ряда иных учреждений. При установлении фактов нарушения уголовно-процессуального закона органом дознания на стадии возбуждения уголовного дела прокурор вправе отменять постановления дознавателя, признанные незаконными или необоснованными, и давать дознавателю указания, обязательные для исполнения.

В научной среде существует позиция, в соответствии с которой объем полномочий прокурора в части надзорной деятельности в отношении органов дознания неоправданно велик. Так, Е.А. Киреева полагает, что «закрепление обязательности указаний прокурора для дознавателя нарушает принцип процессуальной самостоятельности соответствующей процессуальной фигуры» [38, с. 147]. Однако, как указывает А.С. Александров, статья 41 УПК РФ закрепляет самостоятельность дознавателя в проведении следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда их проведение требует разрешения начальника органа дознания, прокурора либо суда. Тем самым санкция прокурора представляет собой дополнительную гарантию эффективности надзора за предварительным расследованием в форме дознания [41, с. 40].

Выше отмечалось, что прокурор вправе признать постановление дознавателя о возбуждении уголовного дела либо отказе в его возбуждении незаконным или необоснованным и отменить его своим постановлением, однако требования в отношении формы такого постановления, а также срока его вынесения нормативно не закреплены (для сравнения, для аналогичного постановления следователя законодатель предусматривает процессуальный срок, составляющий 14 суток).

Стадия возбуждения уголовного дела является начальным этапом судопроизводства, который во многом определяет ход дальнейшего расследования. Однако именно на данной стадии выявляется наибольшее количество нарушений уголовно-процессуального закона, количество которых за 2019 г. составило 3672932, что подтверждает значимость прокурорского надзора в обеспечении законности уголовно-процессуальной деятельности [52, с. 165].

В процессе реформирования уголовно-процессуального закона прокурор был лишен полномочий на самостоятельное возбуждение уголовного дела, в связи с чем на доктринальном уровне высказываются предложения о восстановлении данного полномочия [77, с. 160]. Так, К.А. Таболина отмечает, что «отсутствие у прокурора полномочий по предупреждению и устранению нарушений закона на стадии возбуждения уголовного дела предполагает необходимость ужесточения ведомственного контроля, который является столь же эффективным механизмом обеспечения законности, сколь прокурорский надзор» [84, с. 132]. В свою очередь, Г.Г. Турилов обращает внимание на тот факт, что «возбуждение уголовного преследования органами прокуратуры представляет собой историческую особенность развития континентальной правовой семьи в целом» [87, с. 97]. На наличие полномочий по возбуждению уголовного дела как средство устранения нарушений закона на стадии его возбуждения у прокурора указывает также Э.Р. Исламова [34, с. 6].

При выявлении прокурором фактов нарушений закона, имеющих признаки преступления, он вправе направить мотивированное постановление о передаче материалов проверки в уполномоченный орган. Согласно пункту 4 части 1 статьи 140 УПК РФ, данное постановление является самостоятельным поводом для возбуждения уголовного дела. Однако обязанность должностного лица возбудить уголовное дело на основании постановления прокурора и принять дело к производству нормативно не закреплена.

А.В. Гриненко полагает, что «признание постановления прокурора самостоятельным поводом к возбуждению уголовного дела является одной из немногих позитивных новелл уголовно-процессуального законодательства» [23, с. 23]. Однако более обоснованной видится позиция М.Т. Аширбековой, полагающей, что «признание постановления прокурора поводом к возбуждению уголовного дела противоречит природе процессуальной функции прокурора» [4, с. 17]. Сходное мнение высказывает В.М. Быков, который полагает, что «сообщение о преступлении от рядового гражданина нецелесообразно приравнивать к юридическому акту носителя публичной власти» [14, с. 51].

В соответствии с изложенным становится возможной формулировка следующих выводов.

Анализ особенностей деятельности прокурора на стадии возбуждения уголовного дела позволяет констатировать, что реформирование уголовно-процессуального законодательства в данной части носит бессистемный характер, который обуславливает необходимость внесения в УПК РФ дальнейших изменений. Изменения должны заключаться, в первую очередь, в нормативном закреплении полномочий прокурора по самостоятельной отмене незаконного или необоснованного решения об отказе в возбуждении уголовного дела, направлению материалов сообщения о преступлении для проведения дополнительной проверки, а также самостоятельному возбуждению уголовного дела либо его прекращению при наличии предусмотренных законом оснований.

Особенность надзорных полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве, реализуемых им в рамках надзора за процессуальной деятельностью органов дознания, заключается в их регулировании как Законом РФ «О прокуратуре», так и Уголовно-процессуальным Кодексом РФ. При этом перечень конкретных полномочий прокурора по надзору за законностью проверки сообщения о преступлении и возбуждением уголовного дела существенно различается в соответствии с формой

предварительного расследования. Так, в отношении возбуждения уголовного дела органами дознания полномочия прокурора являются более широкими и включают в себя право на отмену незаконных или необоснованных постановлений дознавателя, в то время как в отношении надзора за органами предварительного расследования аналогичные полномочия не предусматриваются. С одной стороны, широкие полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью дознавателя представляют собой дополнительную гарантию эффективности прокурорского надзора и, как следствие – процесса дознания в целом, однако с другой стороны исторически дознание сформировалось как форма расследования относительно несложных уголовных дел о совершении преступлений небольшой и средней тяжести, что ставит целесообразность такой дифференциации надзорных полномочий прокурора под сомнение.

Надзорная деятельность органов прокуратуры и их должностных лиц, которая находит свое выражение в регулярном и систематическом проведении проверок, направленных на выявление и устранение нарушений закона, предоставляет широкий потенциал в получении информации о совершенных преступлениях. В связи с этим урезание полномочий прокурора по надзору за органами предварительного расследования, в том числе на стадии проверки заявления или сообщения о преступлении и возбуждения уголовного дела лишает надзорный орган возможности оперативного принятия мер по устранению нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, подрывая тем самым принцип неотвратимости уголовной ответственности, а также опосредованно выступая в качестве причины нарушения прав потерпевших от преступления. С учетом изложенного, целесообразным является внесение в УПК РФ поправок, направленных на нормативное закрепление права прокурора на возбуждение уголовного дела.

2.2 Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования

Статья 150 УПК РФ закрепляет дифференциацию предварительного расследования на дознание и предварительное следствие, что обуславливает соответствующую дифференциацию нормативно закрепленных полномочий прокурора.

Прокурорский надзор за дознание следует рассматривать в качестве самостоятельного направления надзорной деятельности, однако на нормативном уровне она не выделяется ни в УПК РФ, ни в Законе о прокуратуре.

Часть 1 статьи 29 Конституции и часть 1 статьи 1 Закона о прокуратуре определяют надзор как основное направление деятельности органов прокуратуры. Вместе с тем, как указывает Ш.Ш. Байрамов, «часть 1 статьи 1 Закона о прокуратуре выделяет иные функции органов прокуратуры, однако не содержит исчерпывающего их перечня» [8, с. 12]. В свою очередь, О.В. Воронин отмечает, что «часть 2 статьи 1 Закона о прокуратуре содержит указание на иные полномочия прокуратуры, включая осуществление уголовного преследования, координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, производство по делам об административных правонарушениях и участие в правотворческой деятельности. Тем самым законодатель закрепляет многофункциональную модель деятельности прокуратуры, в которой надзор за соблюдением законов выступает в качестве основного направления» [19, с. 70].

А.Ю. Винокуров и Ю.Е. Винокуров определяют прокурорский надзор как «особую разновидность государственной деятельности, осуществляемой исключительно органами прокуратуры и находящей свое внешнее выражение в проверке соблюдения Конституции РФ и действующих на территории Российской Федерации законов специфическими правовыми средствами, или,

иными словами – как особую форму государственного контроля, осуществляемого исключительно органами прокуратуры». [16, с. 18].

С.А. Воронин отмечает, что «предусмотренные Законом о прокуратуре виды надзора более корректно именовать как отрасли» [21, с. 435]. Законодатель относит к числу отраслей прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью надзор за органами дознания, следственными и оперативно-розыскными органами, причем надзор за ОРД и дознанием объединены в одну подотрасль, несмотря на тот факт, что возникающие при осуществлении соответствующих видов процессуальной деятельности отношения урегулированы нормами различной отраслевой принадлежности. Дифференциация видов надзора осуществляется исключительно на уровне ведомственных актов, основным из которых применительно к надзору за дознанием является Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26 января 2017 г. №33 (далее – Приказ № 33) [69].

Общие надзорные полномочия прокурора нормативно закреплены в статье 22 Закона о прокуратуре [17, с. 58]. Наиболее распространенной на следующий день является следующая классификация данных полномочий:

- в части выявления причин и условий, способствующих нарушениям закона;
- в части устранения нарушений закона;
- в части предупреждения его нарушений [56, с. 142].

Содержание надзорных полномочий прокурора по отношению к органам дознания закреплено в части 2 статьи 37 УПК РФ. Вместе с тем следует учитывать, что прокурор в уголовном процессе выполняет как надзорную функцию, так и функцию по уголовному преследованию [10, с. 19]. Вопрос о соотношении надзорных и обвинительных полномочий прокурора вплоть до настоящего времени сохраняет дискуссионный характер, который, по словам К.А. Таболиной, «представляет собой следствие непоследовательности законодателя в реформировании функций прокурора в уголовном судопроизводстве, нашедшей свое выражение сперва в сужении

процессуальных полномочий прокурора в 2007 г., а впоследствии – в частичном восстановлении существовавших ранее полномочий в период с 2011 по 2013 гг., не позволяет сформулировать окончательного ответа на данный вопрос» [84, с. 66]. В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом, надзорные полномочия прокурора ограничиваются деятельностью следственных органов; функция же по уголовному преследованию реализуется прокурором с момента направления уголовного дела в суд в ходе судебных стадий судопроизводства. По мнению О.В. Воронина, «при использовании прокурором правовых средств надзора за процессуальной деятельностью органов дознания на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, фактически им исполняется правообеспечительная функция» [20, с. 91]. Следует отметить, что такое расширение полномочий прокурора как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения свойственно и для ряда зарубежных правовых порядков [106], в первую очередь – США [103, с. 139].

Предмет прокурорского надзора на стадии предварительного расследования составляет процессуальная деятельность следственных органов, представляющая собой совокупность реализации указанными органами и их должностными лицами нормативно закрепленных полномочий в ходе досудебных стадий уголовного процесса с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела до момента направления материалов дела в суд. Отметим, что в ходе предварительного расследования уполномоченными субъектами могут приниматься решения о применении мер процессуального принуждения, которые ограничивают ряд конституционных прав человека и гражданина. По мнению В.Н. Исаенко, «соответствующие решения также входят в содержание предмета прокурорского надзора» [32, с. 175].

С учетом изложенного, под прокурорским надзором за деятельностью следственных органов следует понимать правовое средство обеспечения законности такой деятельности, принимаемых при ее осуществлении решений

и совершении тех или иных процессуальных действий; основным отличием прокурорского надзора от ведомственного и судебного контроля является его постоянный характер и универсальность. Таким образом, в наиболее общем виде прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания может быть определен как специфическое правовое средство обеспечения законности соответствующей деятельности и обоснованности принимаемых в ходе ее осуществления процессуальных решений. Основным отличием прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания от ведомственного и судебного контроля следует признать его универсальность и постоянство. А.В. Федулов и М.П. Полякова указывают на дуалистический характер цели и задач прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания, отмечая, что, «с одной стороны, данный вид надзора выступает в качестве средства обеспечения верховенства Конституции РФ и защиты прав и свобод граждан, с другой же – направлен» на обеспечение соблюдения и правильного применения уголовно-процессуального закона, опосредованно влияя тем самым на эффективность уголовного преследования» [72, с. 163]. На двойственный характер прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания указывает также В.А. Лазарева, которая относит к числу основных задач надзора в данной сфере «обеспечение законности в деятельности органов дознания и защиту прав и свобод участников уголовного судопроизводства» [47, с. 67].

При осуществлении прокурорского надзора за предварительным следствием в форме дознания прокурор вправе выносить постановления об отмене решений дознавателя, признанных им незаконными или необоснованными, разрешении жалоб, направленных участниками уголовного процесса, возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования и т. п. Кроме того, прокурор вправе требовать от дознавателя устранения допущенных при расследовании нарушений. Однако соответствующее требование, как позволяет констатировать

буквальное толкование пункта 3 части 2 статьи 37 УПК РФ, может быть заявлено прокурором только после возбуждения уголовного дела. Одновременно с тем пункт 1 части 2 статьи 37 УПК РФ относит к числу направлений деятельности прокурора надзор за законностью на стадии приема, регистрации и проверки заявления или сообщения о преступлении. Тем самым имеет место противоречие законодательства, выраженное в отсутствии у прокурора средств реагирования на нарушения, выявленные до возбуждения уголовного дела (исключение составляет обращение заинтересованного участника судопроизводства к прокурору в порядке статей 123-124 УПК РФ).

В связи с вышеуказанным пробелом в деятельности органов прокуратуры сложилась практика внесения соответствующего требования прокурором до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в нарушение пункта 3 части 2 статьи 37 УПК РФ, которая получила закрепление в ряде ведомственных актов; так, Приказ Генеральной прокуратуры №826 закрепляет обязанность прокурора по пресечению необоснованных проверок сообщений, не содержащих указания на признаки преступления, в порядке статьи 37 УПК РФ [68]. Кроме того, сложилась практика направления прокурорами соответствующих постановлений по формам, установленным законодательством о прокуратуре, что, однако, не противоречит как уголовно-процессуальному законодательству, так и ведомственным актам.

На стадии предварительного следствия в случае установления факта однотипных и систематических нарушений уголовно-процессуального закона либо при наличии оснований для применения дисциплинарного взыскания прокурор выносит представление, что вновь актуализирует проблематику допустимости акта прокурорского реагирования, не предусмотренного УПК РФ. Указание на представление прокурора содержится в статье 24 Закона о прокуратуре, однако соответствующие положения регламентируют общенадзорную деятельность прокурора, в связи с чем следует

руководствоваться статьей 30 указанного акта, в которой указание на возможность вынесения прокурором представления отсутствует.

На доктринальном уровне существует позиция, в соответствии с которой прокурор вправе реализовывать свои общенадзорные полномочия в той степени, в какой это допускается уголовно-процессуальным законом и ведомственными актами [27, с. 36]. Однако отраслевое деление прокурорского надзора направлено на дифференциацию полномочий прокурора. Как видно из изложенного, существующая практика применения актов прокурорского реагирования в процессе надзора за деятельностью следственных органов противоречит законодательству, закрепляющему разделение полномочий прокурора и применяемых им средств реагирования в соответствии с отраслевым принципом. Следует учитывать правовую позицию Конституционного Суда РФ, в соответствии с которой «приоритет уголовно-процессуального закона в части правового регулирования досудебного и судебного производства по уголовному делу представляет собой следствие высокой степени кодификации уголовно-процессуального права, одновременно с тем исключая возможность регулирования уголовно-процессуальных отношений иными федеральными законами» [71]. Соответственно, недопустимым является применение в надзорной деятельности по отношению к следственным органам положений главы 1 Закона о прокуратуре, поскольку соответствующая деятельность представляет собой предмет правового регулирования главы 3 указанного акта. Кроме того, согласно части 1 статьи 30 Закона о прокуратуре, полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью следственных органов определяются в соответствии с уголовно-процессуальным законом. На самостоятельность отраслей прокурорского надзора и наличие у каждой из них самостоятельных предмета, пределов и правовых средств осуществления указывает, в частности, О.В. Воронин [18, с. 16]. А.Ю. Винокуров характеризует представление, вносимое прокурором при осуществлении

надзора за деятельностью следственных органов, как «мнимое и не основанное ни на законе, ни на научном подходе» [15, с. 76].

Нельзя, однако, не отметить, что представление существенно расширяет возможности прокурора при осуществлении надзора. Так, требование об устранении допущенных нарушений не может быть заявлено в отношении способствовавших нарушению закона причин и условий, применения по отношению к виновному мер дисциплинарного взыскания, устранения нескольких нарушений, допущенных при расследовании различных дел в производстве у одного дознавателя или следователя. Требование может быть заявлено только в рамках одного уголовного дела и может содержать лишь указание на устранение конкретных нарушений определенным субъектом. С учетом сложившейся практики, целесообразно дополнение уголовно-процессуального закона указанием на полномочие прокурора по внесению в следственный орган представления об устранении нарушений законности.

На право прокурора на внесение требований и представлений при осуществлении надзора за деятельностью оперативно-розыскных органов указывает О.В. Спирин [80, с. 214], однако ни уголовно-процессуальный закон, ни Закон об оперативно-розыскной деятельности указаний на данное полномочие прокурора также не содержат.

Вместе с тем даже в случае признания правомерности внесения представления прокурора следует учитывать особенности исчисления процессуальных сроков. Согласно Закону о прокуратуре, представления прокурора рассматриваются незамедлительно с принятием направленных на устранение выявленных нарушений мер в течение 1 месяца. Соответствующий срок совпадает с предельным сроком проверки сообщения о преступлении и сроком дознания, одновременно превышая срок производства сокращенного дознания (без учета возможности продления). При этом требование прокурора согласно статье 39 УПК РФ рассматривается в течение 5 дней. Закрепление тождественного срока для рассмотрения представления прокурора не позволит своевременно принять меры, направленные на устранение причин и

условий нарушения закона, а также меры дисциплинарного взыскания. При этом представление является актом обобщающего характера, который может быть внесен при выявлении нескольких случаев нарушения законности.

В 2007 г. с созданием в структуре прокуратуры РФ Следственного Комитета и реформированием уголовно-процессуального закона прокурор фактически был лишен полномочий по руководству предварительным расследованием, однако в отношении дознания соответствующие полномочия были сохранены, в связи с чем существует мнение, согласно которому «прокурор осуществляет процессуальное руководство дознанием» [22, с. 17]. Действительно, прокурор вправе отменять решения дознавателя, признанные им незаконными или необоснованными, а также утверждает обвинительное постановление, обвинительный акт и решение о прекращении уголовного дела. Кроме того, прокурор вправе давать дознавателю обязательные для исполнения последним письменные указания. Применительно к предварительному расследованию аналогичными полномочиями наделен руководитель следственного органа. Предварительное расследование является основной формой досудебного следствия, в то время как дознание проводится по делам о совершении преступлений незначительной степени тяжести, которые, как правило, не отличаются сложностью расследования. Однако в то же время следует учитывать, что помимо предварительного следствия, органы дознания выполняют также административные и оперативно-розыскные функции. В связи с этим в дознании принимают участие лица, не расследующие преступления на постоянной основе, в частности – участковые уполномоченные полиции. Как полагает в связи с этим К.А. Рыгалова, «закрепление за прокурором функции процессуального руководства процессом дознания обусловлено назначением стадии дознания и необходимостью обеспечения прокурорского контроля за его производством» [74, с. 198].

Помимо процессуального руководства предварительным следствием прокурор также выполняет контрольную функцию. Согласно пункту 8 части 2

статьи 37 УПК РФ, прокурор вправе принимать участие в судебном заседании по рассмотрению ходатайства о проведении следственных и иных процессуальных действий, производство которых допускается только с разрешения суда. При этом согласие прокурора на внесение соответствующего ходатайства дознавателем является обязательным, в то время как его внесение следователем предполагает разрешение руководителя следственного органа. В настоящее время закон не возлагает на следователя обязанность получать согласие на возбуждение такого ходатайства у прокурора и даже уведомлять его об обращении в суд [65], [68]. Хотя ранее решение об обоснованности такого ходатайства принималось именно прокурором, что являлось дополнительной гарантией законности применения мер принуждения [64]. На доктринальном уровне неоднократно указывалось, что направление прокурору копии ходатайства и обосновывающих его материалов в значительной степени способствует выработке единой позиции стороны обвинения в уголовном судопроизводстве [94, с. 18]. С учетом изложенного возникает вопрос о процессуальном статусе прокурора в судебном заседании по рассмотрению ходатайства. В соответствии с частью 6 статьи 108 УПК РФ, обоснование ходатайства о заключении под стражу подозреваемого или обвиняемого прокурором либо направившим его на основании поручения прокурора лицом является обязательным, в чем, по мнению Н.А. Колоколова, выражается признание законодателем прокурора стороной обвинения [39, с. 32].

Однако, как следует из толкования ведомственных актов, прокурор может занимать позицию, отличающуюся от позиции следственного органа. Тем самым обвинительная составляющая исключается из процессуальной функции прокурора. По мнению А.Ю. Томчака и И.В. Сидоровой, «в заседании о рассмотрении ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу прокурор выполняет надзорную функцию» [76, с. 6]. В то же время «в практике достаточно часто суды не учитывают позицию прокурора об отсутствии оснований для заключения под стражу и

удовлетворяют ходатайства о применении данной меры пресечения, что является следствием отсутствия в уголовно-процессуальном законе указания на обязательность учета позиции прокурора» [70, с. 68]. В то же время, как обоснованно указывает С.В. Бажанов, «отказ суда в удовлетворении ходатайства о заключении под стражу исключительно по причине несовпадения позиции прокурора и следственного органа нарушает принцип состязательности уголовного судопроизводства» [7, с. 47].

Думается, что, осуществляя в суде деятельность по поддержанию ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры уголовно-процессуального принуждения, прокурор тем самым осуществляет надзор за законностью и обоснованностью применения мер принуждения в уголовном процессе. Поэтому если прокурор не поддерживает ходатайство следователя, то и оснований для рассмотрения его у суда не имеется. Именно прокурор является главным участником со стороны обвинения, поскольку на него в итоге возложена функция поддержания обвинения в суде, и если прокурор ходатайство следователя о применении мер принуждения не поддерживает, то это, прежде всего, означает неуверенность прокурора в обоснованности обвинения или подозрения.

Дискуссионным является и вопрос о полномочиях прокурора при разрешении судом ходатайства следователя о производстве отдельных следственных действий.

Согласно статье 165 УПК РФ, ходатайство о производстве следственного действия подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия не позднее 24 часов с момента поступления указанного ходатайства. По смыслу ст. 165 УПК РФ заявление следователем в суд ходатайства о производстве того или иного следственного действия санкции прокурора не требует. Ходатайство согласовывается только с руководителем следственного

органа. В силу ч. 3 ст. 165 УПК РФ в судебном заседании по рассмотрению ходатайства вправе участвовать прокурор, следователь и дознаватель.

Следует, однако, учитывать, что «обоснованность проведения требующих разрешения суда следственных действий и соблюдение процессуального порядка их производства определяют пределы вмешательства в охраняемые законом права и свободы участников уголовного судопроизводства. Наличие же оснований для производства следственного действия и ограничения конституционных прав и свобод граждан должно быть обосновано вносящим такое ходатайство органом предварительного расследования» [36, с. 73]. В связи с этим возникает вопрос об отсутствии нормативного закрепления необходимости обоснования заявленного ходатайства о производстве следственных действий.

С учетом изложенного установление в законе обязанности участия прокурора в разрешении ходатайства о производстве следственных действий, ограничивающих важнейшие права личности, представляется наиболее обоснованным. Несмотря на тот факт, что законность и обоснованность ходатайства о проведении следственного действия контролируется руководителем органа предварительного расследования, именно прокурор как независимое от деятельности органа предварительного расследования лицо, в может оперативно реагировать на выявленные нарушения законности и прав участников уголовного судопроизводства.

Заметим, что в отличие от предварительного следствия, в ходе дознания согласование ходатайств о производстве следственных действий дознавателем осуществляется именно прокурором, что является гарантией их законности и обоснованности и исключает возможность расхождения позиции прокурора и дознавателя в суде при разрешении таких ходатайств.

Таким образом, участие прокурора в судебном контроле на досудебных стадиях уголовного судопроизводства представляет собой неотъемлемый структурный элемент прокурорского надзора, наделенный рядом признаков уголовного преследования.

В соответствии с частью 6 статьи 220 УПК РФ, предварительное расследование завершается составлением следователем итогового процессуального документа в форме обвинительного заключения, которое вместе с материалами уголовного дела с согласия руководителя органа предварительного расследования направляется прокурору. По итогам изучения материального уголовного дела и обвинительного заключения прокурор вправе принять одно из следующих процессуальных решений:

- об утверждении обвинительного заключения и направлении уголовного дела в суд;
- о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного расследования, изменения объема обвинения или квалификации деяния либо пересоставления обвинительного заключения с устранением выявленных недостатков;
- о направлении уголовного дела для утверждения обвинительного заключения вышестоящему суду.

Процессуальное решение прокурора об утверждении обвинительного заключения отражает его выводы о признании предварительного расследования законченным, соблюдении всех нормативных требований в процессе предварительного расследования, его полном и всестороннем характере, правильной квалификации деяния обвиняемого и соответствии предъявленного обвинения фактическим обстоятельствам совершения преступления. Вместе с тем статья 221 УПК РФ, которая регламентирует действия прокурора в отношении поступившего к нему с обвинительным заключением уголовного дела, не закрепляет требований в отношении обоснованности процессуального решения. О.Я. Баев обращает внимание на тот факт, что «статья 213 утратившего силу УПК РСФСР содержала подробный перечень вопросов, ответ на которые должен был быть сформулирован прокурором для утверждения обвинительного заключения и направления уголовного дела в суд, указывая, что нормативное закрепление перечня аналогичных вопросов в УПК РФ позволило бы существенно

повысить качество предварительного расследования» [6, с. 297]. Аналогичной позиции придерживается также Т.Ю. Цапаева [97, с. 100].

Как уже отмечалось ранее, полномочия прокурора на досудебной стадии уголовного судопроизводства за период с 2007 г. по 2010 г. неоднократно изменялись, причем без должной последовательности. До внесения в 2007 г. изменений в уголовно-процессуальное законодательство, как указывает О.Я. Баев, «прокурор выступал как в качестве руководителя, так и в качестве активного участника уголовного преследования, наделенного широкими полномочиями, однако в то же время осуществляющим прокурорский надзор за уголовным судопроизводством, что, по мнению автора, существенно снижало эффективность как процессуальной, так и надзорной деятельности» [6, с. 293].

Вместе с тем, как обоснованно отмечается в научной среде, «фактическое отстранение прокурора от процесса предварительного расследования привело к тому, что осуществить полную и всестороннюю оценку процессуальной деятельности следователя он может только на стадии ознакомления с обвинительным заключением» [49, с. 85].

При этом объем полномочий прокурора на стадии утверждения обвинительного заключения также существенно ограничен, в частности, из него исключены полномочия по составлению нового обвинительного заключения, переквалификации деяния обвиняемого и изменению объема обвинения, прекращения уголовного дела или уголовного преследования, изменению или отмене меры пресечения и изменению списка лиц, подлежащих вызову в суд. Что наиболее показательное, все указанные полномочия сохранены за прокурором в рамках утверждения им обвинительного акта или обвинительного постановления, составленного по завершении процесса дознания.

В рамках же предварительного расследования прокурор вправе выразить несогласие с позицией следователя исключительно посредством возвращения

ему уголовного дела для производства дополнительного расследования, изменения объема обвинения или переквалификации деяния обвиняемого.

Иными словами, как указывает Д.А. Сычев, «определение согласно действующему УПК РФ, осуществляется в опосредованной форме через следователя» [83, с. 122].

Следует также учитывать, что согласно статье 221 УПК РФ «постановление прокурора о возвращении уголовного дела следователю может быть обжаловано последним вышестоящему прокурору с согласия руководителя органа предварительного расследования».

С учетом изложенного, обоснованными видятся высказываемые в научной среде предложения о необходимости возвращения прокурору полномочий в части рассмотрения поступившего с обвинительным заключением уголовного дела. В качестве доводов в поддержку данного тезиса необходимо обратить внимание на следующее.

Согласно части 3 статьи 88 УПК РФ, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства прокурор вправе признать то или иное доказательство недопустимым в том числе на основании собственной инициативы.

В связи с этим возникает вопрос о том, почему в случае признания прокурором определенного доказательства недопустимым и исключения его из обвинительного заключения прокурор лишен права на составление нового обвинительного заключения.

Данный вопрос является тем более актуальным, что согласно частям 7 и 8 статьи 246 УПК РФ в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель вправе отказаться от обвинения полностью или частично, если придет к выводу о том, что предъявленное обвинение не подтверждается представленными доказательствами.

Налицо явная непоследовательность законодателя, который предоставляет прокурору право на изменение или отмену обвинения в судебном заседании, однако исключает его на стадии утверждения обвинительного заключения.

Отметим также, что возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования, изменения объема обвинения либо пересоставления обвинительного заключения, с учетом возможности обжалования следователем соответствующего решения прокурора, приостанавливающего его исполнение, чрезмерно затягивает срок судопроизводства, нарушая принцип его разумности.

Анализ положений статьи 37 УПК РФ позволяет констатировать, что в уголовном судопроизводстве функции уголовного преследования, реализуемой прокурором, придается приоритет по отношению к надзорной функции.

В связи с этим ограничение полномочий прокурора на стадии окончания предварительного расследования видится как минимум нелогичным.

Глава 3 Проблемы участия прокурора в судебных стадиях уголовного процесса

3.1 Проблемы участия прокурора в производстве по уголовному делу в суде первой инстанции

Основной функцией прокурора на судебных стадиях уголовного судопроизводства является поддержание обвинения. Государственное обвинение поддерживается прокурором на основании утвержденного ранее обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления. Сам факт поддержания обвинения прокурором в суде свидетельствует о его законности и обоснованности.

На судебных стадиях прокурора именуют государственным обвинителем. Согласно п.6 ст. 5 УПК РФ государственный обвинитель - поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры. Как отмечает Н.Б. Михайловская, прокурор в суде выступает в качестве дополнительного гарант обоснованности обвинения [53, с. 19]. Таким образом, основной функцией прокурора в суде первой инстанции следует признать именно поддержку государственного обвинения. Исполнение указанной функции основывается на ряде принципов, в отношении которых, однако, в научной среде существуют различные подходы. Так, Л.А. Курочкина относит к числу принципов деятельности прокурора в суде первой инстанции «законность, справедливость, публичность, уважение чести и достоинства личности, охрану прав и свобод человека и гражданина, презумпцию невиновности, состязательность и равноправие сторон, процессуальную самостоятельность прокурора, его объективность и беспристрастность» [45, с. 43]. Указанные принципы в целом определяют характер деятельности всех участников уголовного судопроизводства и в этом смысле являются универсальными.

В.О. Белоносов, в свою очередь, «выделяет следующие принципы деятельности прокурора как государственного обвинителя:

- содействие прокурора в осуществлении правосудия, содержание которого составляет квалифицированная поддержка обвинения;
- диспозитивность, в соответствии с которой применяемые прокурором при рассмотрении судом уголовного дела правовые средства не являются обязательными для суда;
- опосредованность, предполагающую наличие разрешения суда на совершение прокурором любых действий при рассмотрении дела;
- обязательность участия прокурора в рассмотрении судами всех уголовных дел» [9, с. 90].

Обоснованным видится также мнение Н.В. Булановой, в соответствии с которой «к числу принципов участия прокурора в рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции следует отнести принципы публичности и процессуальной самостоятельности прокурора, поскольку в суде прокурор выступает от имени государства, выражая тем самым публичный интерес» [13, с. 113].

Принцип процессуальной самостоятельности составляет основу процессуального статуса государственного обвинителя в судебном производстве и означает возможность принятия прокурором самостоятельных решений по уголовному делу, в том числе решения об отказе от обвинения.

Поддерживая государственное обвинение, прокурор защищает не только интересы государства, представителем которого является, но и интересы потерпевшего от преступления лица. В соответствии со ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

В целях подержания обвинения в суде прокурору предоставлены полномочия стороны в судебном разбирательстве, в том числе полномочия по доказыванию. В соответствии со ст. 246 УПК РФ государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду

свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания.

Прокурор предъявляет или поддерживает предъявленный по уголовному делу гражданский иск, если этого требует охрана прав граждан, общественных интересов, интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных и муниципальных унитарных предприятий. В ст. 274 УПК РФ государственному обвинителю предоставляется право первому представить доказательства стороны обвинения. «Государственный обвинитель первым предоставляет доказательства, самостоятельно определяя очередность их предоставления. Представление же доказательств стороной защиты после стороны обвинения рассматривается как правило благоприятствования защите» [93, с. 99].

В целях осуществления доказывания государственный обвинитель может заявлять ходатайства об оглашении показаний, данных в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства, представлять результаты экспертных исследований, ходатайствовать о вызове и допросе потерпевшего и свидетелей, представлять иные документы, участвовать в осмотре вещественных доказательств.

Одной из проблем, обсуждаемых в юридической литературе и практике, является проблема участия в рассмотрении уголовного дела в качестве государственного обвинителя нескольких прокуроров. Уголовно-процессуальный закон закрепляет возможность поддержания государственного обвинения несколькими прокурорами. Если в ходе судебного разбирательства обнаружится невозможность дальнейшего участия прокурора, то он может быть заменен.

Вновь вступившему в судебное разбирательство прокурору суд предоставляет время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве. Замена прокурора не

влечет за собой повторения действий, которые к тому времени были совершены в ходе судебного разбирательства. По ходатайству прокурора суд может повторить допросы свидетелей, потерпевших, экспертов либо иные судебные действия.

На практике замена прокурора создает сложности в рассмотрении уголовного дела судом в связи с недостаточной осведомленностью вновь вступившего в дело прокурора об обстоятельствах дела и не принятием мер по заблаговременному ознакомлению с материалами уголовного дела. В связи с этим в юридической литературе звучит предложение по ограничению данного права.

Одной из самых важных проблем, возникающих в практической деятельности прокурора по поддержанию обвинения в суде, является проблема не подтверждения выдвинутого обвинения материалами дела. В этом случае закон предоставляет прокурору право переквалифицировать обвинение или отказаться от него [75, с. 75].

Однако изменение обвинения не может быть осуществлено в сторону ухудшения положения подсудимого. Государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора может также изменить обвинение в сторону смягчения путем:

- исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание;
- исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму Уголовного кодекса Российской Федерации, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте;
- переквалификации деяния в соответствии с нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей более мягкое наказание.

Как уже отмечалось выше, наряду с функцией поддержки обвинения, в судебном разбирательстве в суде первой инстанции прокурор выполняет также правозащитную функцию, формой реализации которой выступает, в частности, отказ от обвинения. Отказ от обвинения допускается в случае, если прокурор придет к выводу, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение.

В силу положений ст. 246 УПК РФ если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части.

Однако, как отметил Конституционный Суд РФ отказ от обвинения может быть заявлен государственным обвинителем только после исследования всей совокупности доказательств судом. Это соответствует требованию обоснованности отказа от обвинения. Таким образом, основные полномочия прокурора, связанные с участием в суде первой инстанции, обусловлены с поддержанием государственного обвинения. Наибольшие сложности как в теории, так и в практике вызывают вопросы отказа прокурора от обвинения.

3.2 Проблемы участия прокурора в производстве по уголовному делу в суде апелляционной и кассационной инстанций

Процессуальный статус прокурора при производстве по уголовному делу в суде апелляционной инстанции характеризуется наличием ряда существенных отличий от процессуального статуса прочих участников судопроизводства.

Как уже отмечалось ранее, в целом участие прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства может быть охарактеризовано наличием публичного интереса, выраженного в правильном применении материальных и процессуальных правовых норм посредством реализации, предусмотренных статьей 37 УПК РФ функций.

Деятельность в суде апелляционной инстанции, так же, как и при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции, направлена на реализацию функции уголовного преследования. Однако если в суде первой инстанции прокурор во всех случаях выступает в статусе государственного обвинителя, то в суде апелляционной инстанции он может выступать как в качестве государственного обвинителя, так и в качестве прокурора либо вышестоящего прокурора.

В.Ф. Крюков «подразделяет функции, исполняемые прокурором в суде апелляционной, кассационной и надзорной инстанций на процессуальную, функцию выявления судебных ошибок и их устранения и правозащитную. Содержание процессуальной функции составляет поддержание прокурором законного и обоснованного обвинения, в то время как функция выявления и устранения судебных ошибок направлена на обеспечение исполнения исключительно правосудных приговоров, а правозащитная функция – на восстановление нарушенных прав и свобод участников уголовного судопроизводства» [44, с. 18]. При этом автор обращает внимание на взаимосвязь указанных функций прокурора в едином механизме уголовного преследования.

Важнейшим этапом производства в суде апелляционной инстанции является судебное следствие, которое характеризуется наличием ряда признаков, отличающих его от судебного следствия в суде первой инстанции.

Судебное следствие начинается с краткого изложения председательствующим или одним из судей, участвующих в рассмотрении уголовного дела апелляционной инстанции, содержания приговора или иного обжалуемого судебного решения, существа апелляционных жалобы и (или)

представления, возражений на них, а также существа представленных дополнительных материалов.

После доклада председательствующего или судьи суд заслушивает выступления стороны, подавшей апелляционные жалобу, представление, и возражения другой стороны. При наличии нескольких жалоб последовательность выступлений определяется судом с учетом мнения сторон. Затем суд переходит к проверке доказательств.

В подтверждение или опровержение доводов, приведенных в апелляционной жалобе, представлении, стороны вправе представить в суд апелляционной инстанции дополнительные материалы.

Прокурор также, как и в суде первой инстанции обладает широкими полномочиями по доказыванию. Однако для него, как и других участников процесса в суде апелляционной инстанции установлены определенные ограничения.

Так согласно ст. 389.13 УПК РФ доказательства, которые не были исследованы судом первой инстанции (новые доказательства), принимаются судом, если лицо, заявившее ходатайство об их исследовании, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными.

Как отмечает М.А. Марков, «расширение апелляции в уголовном судопроизводстве направлено на обеспечение возможности повторного рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции по правилам, наиболее сходными с процессуальными правилами рассмотрения дела судом первой инстанции. Вместе с тем закрепленный частью 4 статьи 389.13 УПК РФ подход к исследованию показаний свидетелей противоречит принципу непосредственного исследования доказательств и сущности апелляционного производства, нарушая тем самым принцип состязательности» [50, с. 51].

Представляется, что вопрос о необходимости вызова свидетелей на допрос должен разрешаться исключительно сторонами, но не судом, который не является как стороной обвинения, так и стороной защиты. Данное мнение

разделяет и Г.Н. Королев, который указывает, что «апелляционный суд не вправе лишать государственного обвинителя, как и противоположную сторону, в возможности представления и исследования доказательств» [42, с. 94].

По завершении судебного следствия в суде апелляционной инстанции прокурор принимает участие в прениях сторон, которые проводятся по правилам, предусмотренным главой 38 УПК РФ. Следует, однако, учитывать тот факт, что в отличие от прений в суде первой инстанции, в апелляционной инстанции первой выступает сторона, внесшая апелляционную жалобу или представление.

Представляется, однако, что с учетом сохранения за прокурором функции поддержания обвинения в апелляционной инстанции, целесообразно нормативное закрепление первоначального выступления прокурора независимо от того, кто именно внес апелляционную жалобу или представление.

С учетом внесенных в уголовно-процессуальный закон изменений апелляционное производство направлено на повторную полную проверку не только фактических обстоятельств уголовного дела, но и правильности применения норм материального и процессуального права.

Как обоснованно отмечает В.В. Демидов, «на суд апелляционной инстанции возлагается обязанность решения вопросов как факта, так и права. Иными словами, суд апелляционной инстанции разрешает дело по существу в соответствии с правилами производства в суде первой инстанции» [25, с. 505]. Потому в апелляционной инстанции прокурор продолжает поддерживать обвинение и при необходимости должен представлять дополнительные доказательства виновности подсудимого.

Со вступлением в силу Федерального Закона РФ от 29 декабря 2010 года «О внесении изменений в УПК РФ» УПК РФ был дополнен главой 47.1, которая посвящена правовому регулированию производства в суде кассационной инстанции [63]. Обращает на себя внимание существенное

ограничение реализации функции обвинения прокурором, принимавшим участие в предыдущих стадиях судопроизводства.

Так, статья 401.2 УПК РФ не указывает государственного обвинителя в числе субъектов, наделенных правом на внесение кассационного представления. Как полагают Л.В. Бортовский и Д.Х. Гехова, «исключение прокурора из числа субъектов кассационного обжалования обуславливается тем фактом, что на стадии вступления приговора или иного решения суда в законную силу спор относительно вопросов факта признается решенным, в связи с чем вступает в силу запрет на поворот к худшему» [12, с. 152].

Вместе с тем ст. 401.2 УПК РФ устанавливает, что Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители также вправе обратиться с представлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения в любой суд кассационной инстанции.

Прокурор субъекта Российской Федерации и его заместители вправе обратиться с представлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения, вынесенного верховным судом республики, краевым или областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области, судом автономного округа в апелляционном порядке, а также вступивших в законную силу судебных решений, вынесенных нижестоящими судами, в судебную коллегия по уголовным делам соответствующего кассационного суда общей юрисдикции.

Приравненный к прокурору субъекта Российской Федерации военный прокурор и его заместители вправе обратиться с представлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения, вынесенного окружным (флотским) военным судом в апелляционном порядке, а также вступивших в законную силу судебных решений, вынесенных гарнизонными военными судами, в кассационный военный суд.

Указанные субъекты реализуют правозащитную функцию прокуратуры, направленную на защиту прав и интересов всех участников уголовного судопроизводства, посредством внесения кассационного представления.

Определенный интерес представляет тот факт, что аналогичный порядок был предусмотрен еще Уставом уголовного судопроизводства 1864 года. В связи с этим еще В.Н. Давыдов обращал внимание на то, что в кассационном судопроизводстве прокурор принимает участие не как представитель стороны обвинения, но как представитель закона [24, с. 54].

Перечень прокуроров, наделенных правом на внесение кассационных представлений, нормативно закреплен в статье 401.2 УПК РФ. Анализ положений статьи 36 Закона РФ «О прокуратуре» позволяет констатировать, что прокурор или его заместитель в пределах своей компетенции уполномочены приносить в вышестоящий суд кассационный или частный протест либо протест в порядке надзора на незаконное или необоснованное решение, приговор, определение или постановление суда.

Помощник прокурора, прокурор управления, прокурор отдела могут приносить протест только по делу, в рассмотрении которого они участвовали. Прокурор или его заместитель независимо от участия в судебном разбирательстве вправе в пределах своей компетенции истребовать из суда любое дело или категорию дел, по которым решение, приговор, определение или постановление вступили в законную силу.

Усмотрев, что решение, приговор, определение или постановление суда являются незаконными или необоснованными, прокурор приносит протест в порядке надзора или обращается с представлением к вышестоящему прокурору.

Таким образом, полномочия прокурора на стадии кассационного обжалования включают полномочия как процессуального, так и надзорного характера. Осуществление этих полномочий представлено только прокурору или его заместителю.

Однако поскольку для изучения материалов уголовного дела и подготовки представления сотрудникам аппарата прокуратуры субъекта РФ и Генеральной Прокуратуры РФ требуется значительное количество времени, представляется правильным закрепить за нижестоящими прокурорами

обязанность подготовки проекта кассационного представления в случае выявления нарушений законности с последующим согласованием с вышестоящим прокурором.

Право на обращение к вышестоящему прокурору с проектом такого представления должно быть предоставлено прокурору, выступавшему в качестве государственного обвинителя по делу.

Таким образом, в соответствии со статьей 37 УПК РФ, прокурор представляет собой участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Анализ положений уголовно-процессуального законодательства позволил сформулировать вывод о том, что как на досудебных, так и на судебных стадиях уголовного судопроизводства прокурор исполняет взаимосвязанные процессуальные функции уголовного преследования и защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. При этом деятельность прокурора как на досудебных, так и на судебных стадиях уголовного судопроизводства отличается публичным характером и имеет ряд особенностей.

Реформирование системы правоохранительных органов повлекло за собой изменение объема полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела.

Первоначально с созданием Следственного Комитета при Прокуратуре РФ из объема полномочий прокурора было исключено возбуждение уголовного дела, однако на сегодняшний день к числу поводов и оснований для возбуждения уголовного дела законодатель относит переданные прокурором в орган предварительного расследования материалы проверки.

Представляется, что такой усложненный порядок возбуждения уголовного дела по материалам прокурора негативно влияет на оперативность прокурорского реагирования на факты нарушения прав и свобод граждан, имеющие признаки преступления.

Проблемы при реализации прокурором своих полномочий возникают не только на стадиях досудебного производства, но и для судебных стадий, где полномочия прокурора по поддержанию обвинения и надзору также недостаточно разграничены.

Рассмотрение полномочий прокурор на судебных стадиях уголовного судопроизводства позволило прийти к вводу о том, что и тут прокурор не только осуществляет функцию поддержания обвинения в суде, но и реализует свои надзорные полномочия за законностью при отправлении правосудия.

В связи с чем прокурор наделен правом подачи не только кассационного представления, но и протеста.

С учетом проведенного анализа положений Уголовно-процессуального кодекса РФ и ФЗ «О Прокуратуре РФ» сделан вывод о необходимости совершенствования законодательства.

Заключение

По итогам проведенного исследования становится возможной формулировка следующих выводов.

Вопрос относительно соотношения функций уголовного преследования и надзора за исполнением законов, выполняемых прокурором в уголовном судопроизводстве, носит дискуссионный характер. С учетом нормативного закрепления в законодательстве о прокуратуре и уголовно-процессуальном законодательстве положения, в соответствии с которым органы прокуратуры осуществляют уголовное преследование, видится необоснованной позиция тех авторов, которые рассматривают функцию уголовного преследования как производную от функции надзора. Вместе с тем в ходе уголовного преследования прокурором также реализуется ряд надзорных полномочий.

Вопрос относительно определения понятия и содержания уголовного преследования также носит дискуссионный характер, однако наиболее обоснованной видится позиция, в рамках которой уголовное преследование рассматривается как совокупность процессуальных действий, охватывающая действия от задержания лица по подозрению в совершении преступления до утверждения обвинительного заключения. Особенности данной деятельности обуславливают особенности прокурорского надзора за отдельными этапами уголовного преследования.

Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела и первоначальном этапе расследования реализуются по нескольким направлениям. Так, на стадии возбуждения уголовного дела прокурор проверяет соблюдение законов в ходе приема, регистрации и проверки сообщения о преступлении, вынесения процессуального решения о возбуждении уголовного дела или отказе в его возбуждении. Вместе с тем с учетом внесенных в УПК РФ изменений на сегодняшний день прокурор фактически лишен полномочий на отмену незаконного постановления об

отказе в возбуждении уголовного дела, поскольку часть 1.1 статьи 148 УПК РФ закрепляет в качестве оснований для отказа в возбуждении уголовного дела решение руководителя органа предварительного расследования, принятое им по итогам рассмотрения материалов прокурорской проверки, переданных в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Таким образом, может иметь место неисполнение постановления прокурора, фактически означающее его отмену, в чем видится противоречие положениям статьи 37 УПК РФ о допустимости отмены актов прокурора только вышестоящим прокурором.

На стадии первоначального этапа расследования важнейшими направлениями реализации прокурором надзорных полномочий следует признать надзор за соблюдением законов при осуществлении процессуальной деятельности органов предварительного расследования, а также в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий, поскольку оперативно-розыскное обеспечение следует признать важнейшим фактором, влияющим на эффективность расследования убийств, в особенности совершенных в условиях неочевидности. При проверке результатов оперативно-розыскных мероприятий, которые могут быть положены в основу решения о возбуждении уголовного дела, прокурору следует, наряду с проверкой законности проведения оперативно-розыскных мероприятий и решения об использовании их как основания для возбуждения уголовного дела, проверять также соблюдение требований закона при представлении соответствующих материалов органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, следователю.

В свою очередь, важнейшим направлением надзорной деятельности прокурора при осуществлении надзора за соблюдением законов в процессуальной деятельности органов предварительного расследования на первоначальном этапе расследования является надзор за соблюдением законности при производстве следственных действий. Значимость данного направления надзора обуславливается в первую очередь

криминалистическими особенностями расследования убийств, эффективность которого в значительной степени зависит от своевременного производства неотложных следственных действий и следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан.

Анализ особенностей деятельности прокурора на стадии возбуждения уголовного дела позволяет констатировать, что реформирование уголовно-процессуального законодательства в данной части носит бессистемный характер, который обуславливает необходимость внесения в УПК РФ дальнейших изменений. Изменения должны заключаться, в первую очередь, в нормативном закреплении полномочий прокурора по самостоятельной отмене незаконного или необоснованного решения об отказе в возбуждении уголовного дела, направлению материалов сообщения о преступлении для проведения дополнительной проверки, а также самостоятельному возбуждению уголовного дела либо его прекращению при наличии предусмотренных законом оснований.

Особенность надзорных полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве, реализуемых им в рамках надзора за процессуальной деятельностью органов дознания, заключается в их регулировании как Законом РФ «О прокуратуре», так и Уголовно-процессуальным Кодексом РФ. При этом перечень конкретных полномочий прокурора по надзору за законностью проверки сообщения о преступлении и возбуждением уголовного дела существенно различается в соответствии с формой предварительного расследования. Так, в отношении возбуждения уголовного дела органами дознания полномочия прокурора являются более широкими и включают в себя право на отмену незаконных или необоснованных постановлений дознавателя, в то время как в отношении надзора за органами предварительного расследования аналогичные полномочия не предусматриваются. С одной стороны, широкие полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью дознавателя представляют собой дополнительную гарантию эффективности прокурорского надзора и, как

следствие – процесса дознания в целом, однако с другой стороны исторически дознание сформировалось как форма расследования относительно несложных уголовных дел о совершении преступлений небольшой и средней тяжести, что ставит целесообразность такой дифференциации надзорных полномочий прокурора под сомнение.

Так, на стадии задержания лица по подозрению в совершении преступления основными направлениями надзорной деятельности прокурора следует признать проверку законности задержания, сроков фактического содержания лица и составления протокола задержания, а также наличие фактических и формальных оснований для задержания.

Следует, однако, отметить, что полномочия прокурора в отношении поступившего к нему с обвинительным заключением уголовного дела в действующем уголовно-процессуальном законодательстве подверглись существенному сужению с одновременным их сохранением в отношении уголовного дела, поступившего с составляемым по окончании дознания обвинительным актом. Подобное сужение полномочий прокурора фактически влечет утрату им процессуальной самостоятельности, поскольку ограниченный выбор мер поведения предполагает опосредованное осуществление руководства процессом предварительного расследования через следователя. При этом следователь вправе обжаловать постановление прокурора о проведении дополнительного расследования, изменении объема обвинения или квалификации деяния и устранении недостатков обвинительного заключения вышестоящему прокурору. На период обжалования исполнение постановления прокурора приостанавливается, что способно повлечь за собой нарушение принципа разумного срока судопроизводства. В связи с этим обоснованной видится позиция о целесообразности нормативного закрепления обязательности утверждения ходатайств о производстве отдельных процессуальных действий следователем у прокурора и о закреплении полномочий в отношении поступившего с обвинительным заключением уголовного дела, аналогичных таковым для

уголовного дела, поступившего с обвинительным актом по окончании дознания.

Основным актом прокурорского реагирования, выносимым прокурором по выявленным фактам нарушения законности в процессуальной деятельности органов дознания, является требование об устранении нарушений законности. Вместе с тем в практике сложилась тенденция к вынесению прокурорами в рамках осуществления данного направления надзорной деятельности представлений об устранении нарушений законности, несмотря на тот факт, что ни УПК РФ, ни глава 3 Закона РФ «О прокуратуре», посвященная правовому регулированию надзора за уголовно-процессуальной деятельностью, не предусматривают возможности вынесения данного вида акта прокурорского реагирования. В связи с этим целесообразно внесение в УПК РФ и Закон РФ «О прокуратуре» следующих изменений:

- дополнить статьи 40.1, 40.2 и 41 УПК РФ указанием на обязанность начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя по принятию мер, направленных на устранение нарушений, допущенных в ходе проверки конкретного сообщения о преступлении или предварительного расследования конкретного уголовного дела, в течение 5 суток со дня внесения прокурором соответствующего представления;
- дополнить Закон РФ «О прокуратуре» статьей 30.1, в которой следует закрепить право прокурора на внесение в орган дознания представления об устранении нарушений закона, допущенных в ходе предварительного расследования.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александров А.И. Проблемы организации предварительного следствия в Российской Федерации: направления реформирования // Российский следователь. 2011. № 1. С. 33-40.
2. Альперт С.А. Обвинение в советском уголовном процессе: учебное пособие. – Харьков : 1974. 38с.
3. Андреева О.И. О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356. С. 109-112.
4. Аширбекова М.Т. Поводы к возбуждению уголовного дела // Законность. 2012. № 10. С. 16-19.
5. Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений: монография. – М. : 2004. 543 с.
6. Баев О.Я. Избранные работы по проблемам криминалистики и уголовного процесса. – М. : Эксмо, 2011. 609 с.
7. Бажанов С.В. Прокурорский надзор и судебный контроль в стадии предварительного расследования: повторение ошибок 100-летней давности / Научно-практический сборник Академии Генеральной Прокуратуры РФ «Следственная практика». – М. : 2016. С. 46-49.
8. Байрамов Ш.Ш. Проблемные аспекты надзора за исполнением законов как основная функция прокурора в досудебной стадии уголовного процесса // Российский следователь. 2014. № 6. С.11-16.
9. Белонос В.О. Уголовный процесс: учебное пособие. – М. : Юрайт, 2016. 478 с.
10. Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Конституционализация прокурорского надзора в Российской Федерации: проблемы теории и практики // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 9-23.
11. Борохова Н.Е. Еще раз к вопросу о расширении полномочий прокурора в досудебном производстве по уголовным делам // Проблемы

права. 2018. № 5 (69). С. 73-77.

12. Бортовский Л.В., Гехова Д.Х. Прокурор в суде кассационной инстанции по уголовным делам // Журнал российского права. 2016. № 2. С.150-157.

13. Буланова Н.В. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами. – М. : Статут, 2016. 185 с.

14. Быков В.М. Права прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2013. № 4. С. 49-53.

15. Винокуров А.Ю. К вопросу о классификации надзорных полномочий прокурора // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, тенденции, практика. 2010. № 3. С. 274-281.

16. Винокуров А.Ю., Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор: учебник для прикладного бакалавриата. – М. : Юрайт, 2015. 418 с.

17. Воеводина Т.Г. Профилактика правонарушений и прокурорский надзор: проблематичные новеллы законодательства // Законодательство и экономика. 2016. № 9. С. 58-62.

18. Воронин О.В. О современном содержании прокурорского надзора // Вестник Томского государственного университета. Серия «Право». 2012. № 4. С. 14-25.

19. Воронин О.В. О некоторых тенденциях развития отечественной прокурорской деятельности // Вестник Томского государственного университета. Серия «Право». 2013. № 4.

20. Воронин О.В. О правообеспечительной или правозащитной деятельности отечественной прокуратуры // Уголовная юстиция. 2015. № 1. С. 65-73.

21. Воронин С.А. Надзорная функция прокуратуры (теоретический аспект) // Административное и муниципальное право. 2016. № 5. С. 433-438.

22. Грачишева О.Н. Проблемы правового регулирования полномочий прокурора на этапе окончания предварительного расследования // Российский следователь. 2015. № 6. С. 16-19.

23. Гриненко А.В. Постановление прокурора как повод к возбуждению уголовного дела // Законность. 2012. № 11. С. 22-24.

24. Давыдов В.Н. Несколько лекций по уголовному процессу. – М. : 1909. 104 с.

25. Демидов В.В. Производство в суде апелляционной инстанции. – М. : Спарк, 2002. 135 с.

26. Дутов Н.Ю. Процессуальные функции следователя в состязательном уголовном процессе и особенности их реализации: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Воронеж : 2012. 24 с.

27. Ергашев Е.Р. О современных проблемах прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие // Российский юридический журнал. 2015. № 6. С. 35-42.

28. Ережипалиев Д.И. Прокурор как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения в досудебных стадиях: Автореферат дисс. канд. юрид. наук. – М. : 2007. 29 с.

29. Зажицкий В.И. Прокурор в уголовном процессе // Государство и право. 2016. № 6. С. 61-70.

30. Зайцев О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации: дисс д-ра юрид.наук. – М. : 1999. 446с.

31. Зинатуллин З.З. Проблема обеспечения ответственности за совершение преступлений в современной России // Российская юстиция. 2011. № 9. С. 20-23.

32. Исаенко В.Н. Оценка прокурором всесторонности, полноты и объективности результатов предварительного расследования // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 1. С. 172-177.

33. Исаенко В.Н. Государственное обвинение в системе уголовно-процессуальных функций // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (98). С. 183-193.

34. Исламова Э.Р. К вопросу о соотношении процессуальных

полномочий прокурора и руководителя следственного органа // *Vaikal Research Journal*. 2016. № 2. С. 22-23.

35. Калдышев А.Н. Обеспечение прав участников как функция участников уголовного судопроизводства // *Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел в суде присяжных : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. С.С. Безрукова, К. А. Волкова. – Хабаровск : Юрист, 2017. С. 44-49.*

36. Кальницкий В.В. Санкционирование и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства неэффективны // *Уголовный процесс*. 2004. № 1. С. 58-64.

37. Капинус Н.И. Критерии определения адреса наделения уголовно-процессуальными функциями // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2016. № 12. С. 93-97.

38. Киреева Е.А. Проблемы отсутствия процессуальной самостоятельности дознавателей / *Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства. – М.: Академия управления МВД России, 2008. С. 46-51.*

39. Колоколов Н.А. Глава 52 УПК РФ: новое в законе // *Уголовный процесс*. 2007. № 6. С. 30-37.

40. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок от 30.12.2008, 05.02.2014, 21.07.2014, 14.03.2020) // *Российская газета*. – 25.12.1993.

41. Комментарий последних изменений Уголовно-процессуального Кодекса РФ / Под ред. А.С. Александрова. – М. : Юрайт, 2008. 1350 с.

42. Королев Г.Н. Процессуальное положение прокурора в суде апелляционной инстанции / *Материалы межведомственной научно-практической конференции к 75-летию Нижегородского областного суда «Апелляция: реалии, тенденции и перспективы»*. – Н. Новгород : 2013. С. 91-96.

43. Кругликов А.П. Полномочия прокурора по возбуждению уголовного

дела и осуществлению уголовного преследования // Законность. 2012. № 1. С. 12-16.

44. Крюков В.Ф. Правовой статус прокурора в уголовном преследовании: досудебное и судебное производство: автореферат дисс. д-ра юрид. наук. – М. : 2012. 51 с.

45. Курочкина Л.А. Проблемы обеспечения прокурором прав участников судебного разбирательства: дисс. канд. юрид. наук. - М. : 2003. 160 с.

46. Лазарева В.А. Долгожданные изменения в статусе прокурора // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 2-6.

47. Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учебное пособие. – М. : Юрайт, 2014. 296 с.

48. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. – М.: Юридическая литература, 1986. 159 с.

49. Малиненко М.К. Проблемы обеспечения прокурором надзора за законностью предварительного следствия // Общественные науки. 2014. № 1. С. 84-89.

50. Марков М.А. Правовое положение прокурора в суде апелляционной инстанции по уголовным делам // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 10. С. 67-71.

51. Маслов И.В. О понятии уголовно процессуальной функции // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 2 (16). С. 117-121.

52. Махов В.Н. Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела / Прокуратура и правосудие в условиях судебно-правовой реформы. – М. : 1997. С. 9-14.

53. Михайловская Н.Б. Изменение законодательной модели российского уголовного судопроизводства. – М. : Юстицинформ, 2015. 80 с.

54. Морщакова Т.Г., Петрухин И.Л. Оценка качества судебного разбирательства (по уголовным делам): монография. – М. : 1987. 238 с.

55. Нажимов В.П. Об уголовно-процессуальных функциях // Правоведение. 1973. № 5. С 52-58.

56. Настольная книга прокурора: практическое пособие / Под ред. А.Ю. Винокурова. – М. : Юрайт, 2015. 525 с.

57. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. – М. : Юрайт, 2014. 1209 с.

58. Небрятенко О.О. Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 12-1. С. 154-156.

59. Неретин Н.Н. К вопросу о соотношении сущности понятий уголовного преследования и обвинения в уголовном судопроизводстве России // Уголовное судопроизводство. 2008. № 3. С. 23-25.

60. О прокуратуре: закон РФ от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 04.11.2022) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 8. Ст. 366.

61. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный Кодекс РФ и Федеральный Закон РФ «О прокуратуре»: федеральный закон от 05.06.2007 №87-ФЗ (ред. от 22.12.2014)// Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

62. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия: федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 16.

63. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный Кодекс РФ и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) РФ: федеральный закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 45.

64. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генеральной

Прокуратуры РФ от 06.09.2007 № 136 // Законность. 2007. № 11.

65. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генеральной Прокуратуры РФ от 02.06.2011 № 162 // Законность. 2011. № 10.

66. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органы дознания и предварительного следствия: приказ Генеральной Прокуратуры РФ от 05.09.2011 № 277. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

67. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25.12.2012 г. № 465. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

68. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 28.12.2016 №826 // Законность. 2017. № 3.

69. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: приказ Генеральной Прокуратуры РФ от 26.01.2017 № 33. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

70. Парфенова М.В. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод участников уголовного судопроизводства при избрании и применении мер пресечения, применяемых по решению суда // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 1. С. 67-72.

71. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального Кодекса РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

72. Прокурорский надзор: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Под ред. М.П. Полякова. – М. : Юрайт, 2015. 311 с.

73. Романов С.В. Понятие, система и взаимодействие процессуальных функций в российском уголовном судопроизводстве: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – М. : 2007. 32 с.

74. Рыгалова К.А. Процессуальное руководство предварительным расследованием в деятельности прокурора // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 4. С. 195-201.

75. Савченко А.Н., Хохрякова Э.А. Возможность изменения публичного обвинения на частное: законодательство и судебная практика // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». 2017. № 1. С. 75-78.

76. Сидорова И.В., Томчак А.Ю. О полномочиях прокурора по применению заключения под стражу в досудебном уголовном процессе // Российский следователь. 2015. № 9. С. 5-9.

77. Скабелин А.В. Возвращение прокурору полномочий по возбуждению уголовных дел: за и против // Legal Concept. 2016. № 2. С. 157-161.

78. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. – М. : КноРус, 2017. 751 с.

79. Соловьева Н.А. Функция обвинения в досудебном производстве // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 2. С. 210-216.

80. Спирин О.В. Представление прокурора об устранении нарушений уголовно-процессуального закона в досудебном производстве // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 211-215.

81. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. – М. : 1968. 470 с.

82. Строгович М.С. Избранные труды. – М. : Наука, 1992. 297 с.

83. Сычев Д.А. Соотношение функций уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью следователя при утверждении обвинительного заключения прокурором // Криминалист. 2014. № 1. С. 120-123.

84. Таболина К.А. Надзор прокурора за возбуждением уголовных дел и расследованием преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. С. 2574-2580.

85. Таболина К.А. О необходимости усиления роли прокурора в процедуре возбуждения уголовного дела // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2018. № 2. С.129-138.

86. Тарзиманов В.М., Даровских С.М. Целесообразен ли отказ от стадии возбуждения уголовного дела? // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2013. № 1. С. 48-51.

87. Турилов Г.Г. К проблеме осуществления прокурором функции уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела // Психология. Экономика. Право. 2013. №4. С. 95-100.

88. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник / Под ред. И.Л. Петрухина, И.Б. Михайловской. – М. : 2013. 685 с.

89. Уголовно-процессуальный Кодекс РФ: федеральный закон от 17.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

90. Уголовный процесс. Учебник / Под ред. И.Л. Петрухина. – М. : 2001. 517 с.

91. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. – Казань : КЮИ МВД России, 2003. 334 с.

92. Философский энциклопедический словарь. – М. : 2005. 568 с.

93. Хайдаров А.А. Процессуальные особенности производства допроса потерпевших в судебном заседании // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2013. № 34. С. 34-38.

94. Халиулин А.Г. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов дознания // Законность. 2008. № 5. С.15-20.

95. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности.

Монография. – М., 2003. 350 с.

96. Химичева О.В. Некоторые замечания о полномочиях прокурора и руководителя следственного органа / Сборник научных трудов РАН. – М. : 2009. С. 133-137.

97. Цапаева Т.Ю. Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии. – Самара : Самарский университет, 2003. 138 с.

98. Швевель Д.И. Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела: современное состояние и перспективы развития // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2019. № 3. С. 71-83.

99. Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права: монография. – Л. : 1963. 172 с.

100. Юркевич Н.А. Судебный контроль как элемент системы уголовно-процессуальных функций при осуществлении производства по преданию обвиняемого суду // Администратор суда. 2014. № 3. С. 12-18.

101. Ястребов В.Б. О деятельности стороны обвинения в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 1. С. 87-96.

102. Brants C., Ringnalda A. Issues of Convergence: Inquisitorial Prosecution in England and Wales // Issues of Convergence: Inquisitorial Prosecution in England and Wales, Wolff Legal Publishers. – 2011. [Электронный ресурс] URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2370008 (дата обращения: 20.11.2021).

103. Duff P. The prosecution service: Independence and accountability // Criminal justice in Scotland. Routledge, 2019.

104. Gilbert B. Stuckey. Evidence for the Law Enforcement Officer. New York, 1966. P. 157-158.

105. Nora M. Manella. The role of the prosecutor in the American Federal criminal justice system // Resource material series № 53. USA.

106. Packer, Herbert L. Two Models of the Criminal Process. University of Pennsylvania Law Review, vol. 113, no. 1, 1964.